

Забайкальская живопись XVIII — начала XXI в.: проблемы периодизации*

Е. С. Ляшенко

Забайкальский государственный университет,
Российская Федерация, 672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

Для цитирования: Ляшенко, Екатерина. “Забайкальская живопись XVIII — начала XXI в.: проблемы периодизации”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 13, no. 3 (2023): 467–488. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.305>

Статья посвящена исследованию истории забайкальской живописи в контексте становления регионального изобразительного искусства, развития художественных направлений. Особенности забайкальского искусства связаны с удаленностью региона от культурных центров. Забайкальская живопись сложилась в результате проникновения традиций русского искусства и влияния местных национальных культур. В истории забайкальской живописи можно условно выделить несколько этапов. Первый этап становления (XVIII–XIX вв.) был связан с творчеством приезжих художников, появлением художников-самоучек. Выполнялись зарисовки во время этнографических экспедиций в Сибири, а также свой вклад внесли декабристы. Кроме того, была представлена иконопись. Расцвет изобразительного искусства Забайкалья (второй этап, XX в.) был представлен периодом активизации творческой и выставочной деятельности начала XX в., периодом плакатного искусства военных лет и периодом расцвета реалистической живописи. В период расцвета реалистической живописи (середина и вторая половина XX в.) создано достаточно много разнообразных по колориту пейзажей. Это открытые пространства, степи, дороги, лиричные пасмурные пейзажи, величественные горы севера Забайкалья и Бурятии, пейзажи Байкала. В сюжетной и исторической живописи изображались сцены советской действительности, события истории и культуры региона. Соцреализм отразился в портретах и в сюжетной живописи, создавались произведения «сурового стиля». Выделялись отдельные художники с ярко выраженным стилем, манерой. Создавались живописные произведения с декоративными, символическими, этническими мотивами, импрессионистические. На современном этапе (начало XXI в.) художники Забайкалья творят в традиционном и в модернистском направлении, в этнофутуризме. Глобализационные процессы, цифровизация стимулируют проникновение в регион разнообразных форм творчества, начинают реализовываться проекты современного искусства. Складываются традиции системы художественного образования.

Ключевые слова: забайкальская живопись, забайкальские художники, забайкальский пейзаж, история забайкальской живописи, современное искусство Забайкалья, В. И. Форов, Я. И. Шплатов, С. М. Павлуцкий.

* Статья подготовлена при поддержке исследовательского гранта Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ № 353-ГР от 09.02.2022.

История становления забайкальского изобразительного искусства непосредственно связана с процессом проникновения отечественного изобразительного искусства в регион (творческая деятельность приезжих художников, обучение забайкальских мастеров в европейской части России, Иркутске, Владивостоке). Этот процесс в соединении с местными культурными традициями обусловил формирование направлений и течений в живописи Забайкалья, которое продолжается и в настоящее время.

Если в отечественном искусстве в целом прослеживается последовательное развитие определенных направлений и методов — романтизма, затем реализма, позднее возникают модернизм и постмодерн, а на современном этапе мы видим влияние цифровизации и глобализации в искусстве, — то в забайкальском изобразительном искусстве отдельную эпоху романтизма выделить невозможно, реализм получает распространение в XIX–XX вв., модернистские течения только проявляются в виде отдельных явлений в XX в. Планово к модернистским течениям региональное искусство приходит лишь к XXI в. Проблемы периодизации процесса складывания традиций в живописи могут быть исследованы в контексте анализа развития изобразительного искусства Забайкалья в целом; в ряде отдельных произведений живопись перекликается с графикой, отдельные художники занимаются как живописью, так и графикой. Процесс развития художественных направлений на современном этапе испытывает влияние глобализационных процессов. Все вышеперечисленные процессы обуславливают неоднозначность периодизации истории забайкальской живописи.

Актуальность рефлексии процесса становления живописи, проблем периодизации искусства на региональном уровне связана с вопросами сохранения компонентов национальной идентичности, регионального колорита, традиционных ценностей, с исследованием трансформаций в искусстве в процессе глобализации, а также ответами на вызовы современности в региональном искусстве. Особенности современных явлений искусства края (в конечном счете имеющих непосредственное отношение к общей диалектике явлений современного искусства) представляется результативным исследовать через анализ его становления в историческом контексте.

Имена забайкальских художников-современников достаточно хорошо известны в крае. Произведения художников XVIII–XIX вв., имеющие историческую и художественную ценность, могут быть рассмотрены при попытках понимания и анализа регионального искусства, происхождения стилей и последующих направлений.

Изобразительное искусство XIX в. в Забайкалье может быть исследовано с помощью исторического метода. Историю забайкальской живописи XX в. представляется перспективным изучать также с помощью биографического метода; отметим, что XX в. в забайкальском искусстве — век выдающихся авторов. Применение культурологического подхода в данном исследовании заключается в обращении к социально-культурному контексту развития изобразительного искусства региона. Сложившиеся к XXI в. современные явления искусства Забайкалья предлагается проанализировать с точки зрения аналитико-синтетического метода на основе принципа историзма, поскольку сегодняшнее состояние искусства Забайкальского края — это результат распространения отечественного искусства в сочетании

с местными традициями, с накладыванием отпечатка местного колорита, суммарный результат зачастую хаотичного проникновения современных течений.

Забайкальская живопись анализировалась в контексте исследований изобразительного искусства, художественной культуры региона и освещалась в разных ракурсах в ряде трудов отечественных исследователей. Особая заслуга принадлежит искусствоведу Е. Г. Иманаковой, представившей исследования художественной жизни Восточного Забайкалья как явления культуры второй половины XIX — первой четверти XX века [1] и, кроме того, являющейся автором исследований творчества ряда забайкальских художников, а также составителем художественных альбомов и вступительных статей к ним, статьи «Изобразительное искусство» в Энциклопедии Забайкалья. В данной тематике можно выделить два альбома, отличающиеся наиболее полными вступительными статьями [2; 3].

Искусствовед В. И. Кандыба освещает некоторые темы становления забайкальской живописи в контексте истории становления художественной жизни Дальнего Востока [4]. Кроме того, культуролог Е. С. Манзырева, исследуя особенности художественной культуры Восточной Сибири, отмечает четыре наиболее ярко выраженных универсальных черты: доминирование сибирских тем и сюжетов; дискретность развития; влияние «извне»; преобладание любительского творчества» [5, с. 53]. Изобразительное искусство Забайкалья исследуется в культурологическом контексте и других аспектах, освещается также в трудах других авторов, при этом в данной теме могут открываться новые исторические и искусствоведческие ракурсы, тема требует структурирования и систематизации материала для дальнейшего понимания особенностей становления живописи в крае и возможностей прогнозирования этого процесса, в связи с чем заслуживает дальнейшего рассмотрения.

В данной статье обратимся к рассмотрению истории забайкальской живописи в **трех этапах**, (где подробнее остановимся на втором и третьем):

1. Складывание основ, связанное с творчеством приезжих художников, появлением самоучек (XVIII–XIX вв.).
2. Расцвет изобразительного искусства, формирование своих традиций живописи (XX в.).
3. Современный этап, характеризующийся разнообразием направлений (начало XXI в.).

В основе этой периодизации — особенности развития художественных направлений, тематики создаваемых произведений в историко-культурном контексте.

В отечественной истории выделяется период золотого века русской культуры, затем серебряного века; на региональном уровне эта линейная перспектива явлений отразилась несколько иным образом. В Забайкалье в XIX в. происходит только проникновение традиций изобразительного искусства, а на рубеже XIX–XX вв. продолжается его становление. Отметим заметную активизацию регионального изобразительного искусства в XIX в., и его расцвет в XX в. — период, когда в мире уже происходит развитие тенденций современного искусства.

Причем здесь следует отметить некоторую общность с процессами в дальневосточном искусстве. «...Изобразительное искусство в пору своего зарождения на Дальнем Востоке России должно было с той или иной степенью приближения соответствовать русскому искусству второй половины XIX века. Искусство на Дальнем

Востоке стало производным от этого искусства, как бы результатом его экспансии за пределы европейской части России. Ввод в действие Великой Сибирской железной дороги в конце XIX века приведет к возрастающей ассимиляции культурных идей и ценностей. То, что в области искусства старинные сибирские города накапливали постепенно, небольшими приобретениями в течение веков, — молодые города Дальнего Востока заполучили в считанные десятилетия» [4, с. 22–3]. При этом Владивосток явно опережал по темпам развития изобразительного искусства Благовещенск, Хабаровск, Читы.

Рассмотрим **особенности трех** вышеуказанных **этапов** становления изобразительного искусства Забайкалья.

Складывание основ забайкальской живописи

Первый этап связан с творчеством приезжих художников, появлением самоучек (XVIII–XIX вв). Об активизации событий в изобразительном искусстве Забайкалья принято говорить, начиная с XVIII в. Каким был период XVIII — начала XIX в., который условно можно назвать предисторией живописи? Здесь можно выделить несколько важных культурно-исторических явлений, определивших направления в искусстве того времени.

Во-первых, ряд культурно, исторически значимых зарисовок был создан в результате проведенных этнографических экспедиций. Такие экспедиции в Сибирь и Забайкалье проводились XVIII–XIX вв. под руководством немецких ученых, находившихся на службе в России: Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера [6], И. Г. Гмелина и др. Русские и иностранные художники во время экспедиции зарисовывали города и остроги, животных и растения, этнографические объекты, создавали акварели, рисунки тушью и пером, гравюры. Однако В. И. Кандыба считает, что «работы художников-документалистов отличала безличная объективность исполнительской манеры, в них отсутствуют свое отношение к жизни, ее оценка, избирательный подход, ярко выраженная творческая индивидуальность. ... Следовательно, появившиеся на Дальнем Востоке его изображения в 60–70-х годах прошлого века не могут считаться произведениями дальневосточного искусства. Таковое еще не сложилось». Кандыба утверждает, что такие зарисовки не могут претендовать на «художественную значительность произведения высокого жанра» [4, с. 19].

Во-вторых, в XIX в. живопись в Забайкалье была представлена как живопись религиозная (иконы православных храмов, соборов; также традиционная школа буддийской иконописи). Среди иконописцев были известны протоиерей Воскресенского собора (г. Нерчинск) Кирилл Васильевич Суханов, иконописец-самоучка Евграф Иванович Щеглов-Полуэктов [7], также иконы писали А. Д. Болотина [1, с. 50], П. Усов, М. Сверкунов [1, с. 63] и др.

В-третьих, изобразительным искусством занимались и некоторые декабристы Читинского острога, а затем Петровского завода (И. А. Анненков, Н. А. Бестужев, П. И. Борисов, В. П. Ивашев, А. М. Муравьев [1, с. 48]): они выполняли портреты, пейзажи, занимались анималистической и жанровой живописью. Одним из наиболее выдающихся был Николай Александрович Бестужев, который, будучи в Читинском остроге, создал богатейшую портретную галерею декабристов, их жен, выдающихся жителей Читы, а также пейзажи с натуры — виды Читы и Петровска [8].

Также большой известностью пользовались анималистические листы П. И. Борисова [1, с. 48]. Кроме того, в Сибирь отправляют ссыльных польских повстанцев, в том числе художников [1, с. 50].

Наконец в четвертых, в середине XIX в. происходит приезд творческой интеллигенции из других регионов России. Также появляются местные самодеятельные художники: М. А. Зензинов (купец, естествоиспытатель), П. Н. Рязанцев и др.

Одним из первых художников Забайкалья исследователи считают Прокопия Николаевича Рязанцева (1829–1897) [7]. Он родился в городе Нерчинске, располагавшемся на путях сообщения с Китаем, Монголией и Амуром. Прокопий Николаевич учился в приходском училище, затем в Нерчинском уездном училище. Рязанцев занимался различными видами изобразительного искусства, затем стал преподавателем искусств Нерчинского уездного училища, выполнял заказы: писал и поправлял иконы и портреты, помогал краеведу М. А. Зензинову иллюстрировать каталог местных лекарственных растений. Художник работал над заказами купца и мецената М. Д. Бутина, выполнял зарисовки с натуры на приисках и в бурятских степях, в Аге, Цуголе, реалистичные акварели о жизни бурят. Среди учеников Рязанцева некоторое время были Н. И. Верхотуров и А. П. Колосов. На графических листах, выполненных акварелью, тушью, художник изображает национальные образы, повседневный быт, традиции, верования местных народов, а также Цугольский дацан, сцены жизни дацана, портреты, пейзажные зарисовки (рис. 1) [7].

Рис. 1. Рязанцев П. Н. Благословение ширетуя. 1859. Бумага, акварель. 41,9 × 31,5. Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, Чита

Сохранилась также станковая масляная живопись художника. Картина «Буряты у ручья» отражает национальный колорит: люди в национальных одеждах, насыщенные цвета, местный пейзаж создают самобытную атмосферу происходящего.

Расцвет забайкальской живописи

Расцвет изобразительного искусства, складывание своих традиций живописи (XX в.) — так можно охарактеризовать второй этап становления изобразительного искусства Забайкалья. В начале XX в. художественная жизнь в регионе активизируется. Особенность регионального искусства в этот период в том, что в нем складывается несколько линий развития (насколько понятие «развития» уместно применительно к искусству). Происходит планомерное становление академических принципов живописи и графики, а также проявляются модернистские течения в виде творчества приезжих художников. В данном контексте наибольший интерес вызывает пример живописи футуриста В. Н. Пальмова (см. об этом далее).

Данное явление исследователи И. В. Бухоголова и С. Г. Кузнецова характеризуют следующим образом: «В забайкальском искусстве можно выделить два вида преемственности: с “вертикальными” связями (от древности к современности) и с “горизонтальными” (взаимная передача культурных традиций от региона к региону, от народа к народу). В пейзажах читаются этнические корни художников (эвенки, буряты, русские). Соседство с Бурятией, Дальним Востоком, приграничное сотрудничество с Китаем, Монголией сказались на колорите, идейном содержании работ. Источником национальной самобытности является многообразие российской природы, оказывающей воздействие на художественное сознание, на отношение к традиции, на систему видов и жанров регионального искусства» [9, с. 70] (см. также: [10, с. 106]).

И здесь, на этапе расцвета изобразительного искусства, условно выделяется три периода: 1) искусство довоенное (с начала XX в. до Великой Отечественной войны), характеризующееся активной выставочной деятельностью, созданием творческих объединений, Читинского областного отделения Союза советских художников; 2) патриотическое творчество в военные годы (живопись уступает искусству плаката); 3) расцвет реалистического искусства (с конца 1940-х годов до конца XX в.). Последний период в своей второй половине характеризуется также появлением символических и декоративных мотивов. Охарактеризуем особенности этих периодов.

Довоенный период

Начало XX в. — период активного проведения выставок. Проходит первая художественная выставка в крае — персональная выставка выпускника Императорской Академии художеств С. Р. Бирнбаума. Кроме того, в 1910 г. состоялась первая групповая выставка художников и фотографов Забайкалья. Важным достижением стало открытие Читинской художественно-промышленной школы (позже училище, техникум), которая работала с 1913 по 1923 г. [1].

В 1920–1930-е годы выставочная деятельность, как и до революции, была призвана связать творчество художника с обществом. Искусство обращается к на-

родным массам: требуется изображение советской действительности. Получают распространение передвижные выставки, что было особо актуально на Дальнем Востоке, отличающемся огромными расстояниями между населенными пунктами. В 1921 г. художники Читы, а также организаторы — журнал «Театр и искусство», при поддержке Министерства народного просвещения Дальневосточной республики, организовали первую передвижную художественную выставку, которую возили по станциям и городам республики. Выставка представляла собой спецвагон, который на небольших станциях превращался в выставочный зал, а в городах экспозицию перемещали в соответствующие помещения. Чита становится столицей Дальневосточной республики в 1920–1922 гг., и здесь собираются приезжие и местные деятели искусств [4].

Большое влияние на художественную жизнь Забайкалья оказал приезд футуристов во Владивосток и затем некоторых из них в Читу (первым во Владивосток приехал Н. Асеев в 1918 г., затем С. Алымов, Д. Бурлюк, В. Гольдшмит, В. Пальмов, С. Третьяков) [4, с. 87]. Давид Бурлюк приезжает в Читу в 1919 г., читает лекции о футуризме, собственные стихи и произведения других футуристов. Вместе с Виктором Пальмовым представил выставку картин в Японии, после чего переехал в Японию, а затем в США. Виктор Никандрович Пальмов, приехав в Читу в 1921 г., экспонировал свои картины. В этот же год он стал директором Художественно-промышленного техникума, где в июне 1922 г. состоялась его вторая персональная выставка. На ней экспонировались работы, созданные художником в Чите [4].

Рис. 2. Пальмов В. Н. Пальмы в Японии. 1920. Холст. Масло. 55 × 55. Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, Чита

Одно из основных направлений его творчества — футуристические произведения. Он применяет стекло и фольгу в монтажном строе композиций («Танцующая женщина», «Женщины», «Беременная женщина»¹). Картина «Пальмы в Японии» — пример наиболее реалистичного из его работ изображения пейзажа (рис. 2).

В 1930 г. среди местных забайкальских живописцев выделялся Иван Павлович Сверкунов (1894–1938). Он не получил специального художественного образования, при этом упорно занимался изобразительным искусством и оставил яркие страницы в истории забайкальской живописи, работал учителем рисования в Читинской школе № 2, создал художественную студию. Основная часть его творчества — пейзажи и зарисовки жизни и быта бурят [11].

В этот период также творил в Чите выдающийся художник-скульптор Николай Николаевич Жуков (1908–1973). Он руководил организованной им Студией живописи и рисования. В эти же годы активно проводились персональные и групповые выставки художников. Но вскоре регион был включен в РСФСР, и приезжие художники вернулись в западную часть России. После ликвидации Художественно-промышленного техникума из Читы уехали художники-преподаватели, в том числе Пальмов в 1922 г. Во второй половине 1920 г. искусство продолжает развиваться, ориентируясь не на приезжие, а на собственные силы и собственные потребности в искусстве. Разнообразие художественной жизни уменьшается, но возникает больше предпосылок для развития своеобразной уникальности [4].

Одним из выдающихся художников этого периода был Николай Иванович Верхотуров (1863–1944). Он родился в с. Монастырское Забайкальской губернии. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем в Императорской Академии художеств у И. Е. Репина [1]. Верхотуров писал серии портретов политических ссыльных, тематические картины, композиционно выстроенные по классическим канонам («Пропагандистка в рабочем кружке», «1905 год» («Рассказ очевидца»²), «Расчет» («Перед стачкой»)).

Важным событием художественной жизни города и региона становится образование Читинского областного отделения Союза советских художников, о создании которого было принято решение 17 сентября 1938 г. в Чите на городском собрании художников. В состав отделения вошли П. И. Кашкаров, И. В. Поликарпов, А. В. Плякин, С. М. Смиренин и др. В 1940 г. была открыта первая областная выставка произведений художников Читинской области. Одним из первых художников этого периода, оставивших след в забайкальском искусстве, был Петр Иванович Кашкаров (1887–1978), уроженец Иркутска, представитель реалистического искусства [2]. Неоценимый вклад этой организации в развитие изобразительного искусства региона отмечается и другими исследователями [12].

¹ См. ил. «Беременная женщина» (Пальмов В. Н.) на сайте: Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Дата обращения апрель 19, 2023. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20822964>.

² См. ил. «Рассказ очевидца» («Незаконная сходка») (Верхотуров Н. И.) на сайте: Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Дата обращения апрель 19, 2023. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5875619>.

Период Великой Отечественной войны

Второй период этапа расцвета изобразительного искусства связан с героическими страницами Великой Отечественной войны, когда на первый план выходит искусство плаката. Отметим, что многие художники этого времени были фронтовиками: М. И. Артамонов, И. Т. Блохин, Н. С. Завьялов, Д. И. Иванов, В. Е. Кодин, Ю. П. Кузнецов, В. Ф. Никитин, Л. С. Новицкий, И. В. Поликарпов, А. Ф. Потепалов, И. С. Рудаков, А. М. Федотов и др. Союз художников и редакция газеты «Забайкальский рабочий» организовали читинские «Окна ТАСС», для этой цели в Читу приехал Г. Е. Тарасевич. За годы войны было выпущено несколько тысяч плакатов. Над ними трудились художники: И. В. Поликарпов, Д. И. Иванов, В. Г. Козьменко, М. Отаров, Д. Толокнин и др. Создание плакатов было массовым, они выполнялись вручную, зачастую за ночь, помогали также студенты и учащиеся художественной школы, использовались трафареты [13].

Послевоенный период

Третий период (с конца 1940-х годов до конца XX в.) можно охарактеризовать как расцвет реалистического искусства. В это время работало достаточно много художников с ярко выраженным авторским стилем; в живописи также прослеживаются декоративные и символические мотивы.

В жанровом разнообразии наметилось некоторое преобладание пейзажной живописи. Затронем своеобразное интересное явление — забайкальский пейзаж. Можно ли говорить о преобладании пейзажа в живописи забайкальских художников? Для решения этого вопроса обратимся к Государственному каталогу музейного фонда Российской Федерации, а также к фондам Забайкальского краевого художественного музея и Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова. В результате анализа произведений более чем сорока выдающихся Забайкальских художников XX в. сделаны следующие выводы: значительный сегмент в творчестве большинства из них действительно представлен пейзажем; в работах практически каждого забайкальского художника представлен этот жанр, и в музейных фондах хранятся многочисленные примеры. Безусловно, есть исключения: например, Василий Нилович Голубев, Лазарь Семенович Новицкий и многие другие хорошо известны в Забайкалье как мастера и портретного жанра, и натюрморта, и сюжетно-тематической картины. В творчестве большинства живописцев пейзаж зачастую представлен в музейных фондах как значительный сегмент творчества.

Есть ли отличительные особенности забайкальского живописного пейзажа? Здесь следует выделить характеристики цветовой гаммы, композиции произведений. Нельзя согласиться с существующим мнением, что серовато-приглушенная цветовая гамма в забайкальской живописи в значительной степени преобладает. Например, среди фондовых картин Сверкунова — достаточно яркие полотна. В целом отметим, что забайкальские живописцы применяют и приглушенную колористическую гамму: таковы некоторые картины Кашкарова. Блохин писал достаточно звонкие по цвету этюды, при этом многие станковые пейзажи выполнял в несколько приглушенном колорите. У Федотова отмечаем разнообразие палитр — густым

мазком выполнены достаточно звонкие и яркие полотна (искусствовед Л. Г. Козлова в его творчестве отмечает феномен «цветового многоголосия, отчетливо проявившийся в живописи А. М. Федотова на Дальнем Востоке» [14, с. 75]: «Пейзажи Федотова послевоенных лет есть живое отражение его философии: “Жизнь продолжается!” В них хорошо ощутимо, как бесконечно любит Федотов свой отчий край: забайкальский северный ландшафт с его угрюмыми реками и лесными озерами, с бескрайними далями и холодновато-голубым небом над ними, горными профилями и тающими снегами. Конечно же, такие картины говорят об интересе художника к жизни. Его работы отличаются удивительно цельным и правдивым восприятием природы: он не любит палящего солнца и открытого цвета, его палитра приглушена эмоциональностью состояния, помноженного на мудрость и знание жизни. Все это говорит о продолжении художником русских традиций реализма, заложенных в него еще в Иркутском художественном училище» [14, с. 80]. В творчестве Завьялова, Кузнецова, Новицкого — также разнообразные цветовые решения, присутствуют достаточно насыщенные, яркие оттенки. Среди хранящихся в Забайкальском краевом художественном музее картин М. И. Артамонова и А. К. Ермолина встречается больше произведений в приглушенной цветовой гамме. А. В. Колчанов много писал через оттенки серого, но встречаются в его творчестве и насыщенные по цвету работы. Яркие ультрамарин и охра отличают ряд работ В. И. Форова. В охристо-серо-ватой или прохладно-серо-ватой гамме выполнены многие пейзажи Я. И. Шплатова. Серовато-серебристые обобщения цветовых решений характерны для ряда работ В. П. Костионова. Достаточно яркими и искрящимися выглядят многочисленные пейзажи у Л. С. Рыжова. Сложная сероватая гамма оттенков характерна для живописи Р. М. Цымбало. Произведения С. Е. Прудникова достаточно лаконичны по цвету. В творчестве С. М. Павлуцкого представлены как солнечные охристые, так и неяркие пасмурные пейзажи. Ряд работ И. И. Гладун, Э. А. Давтяна выполнен в коричневато-золотистых оттенках. Яркие, насыщенные цвета присутствуют в полотнах В. Л. Скроминского, Н. К. Орлова, Н. П. Пурбуева, Д. Г. Гомбоева, Б. Д. Дугаржапова. Достаточно приглушенная палитра характерна для импрессионистической живописи В. В. Кандалова.

В пейзажной живописи забайкальцев отметим как наличие звонких солнечных оттенков (здесь зачастую применяются ультрамарин и охра), так и пасмурных, выполненных в серо-ватой, серебристой сложной гамме. Забайкальские художники достаточно часто изображают пасмурные пейзажи, приглашающие к раздумьям (см., например, ряд осенних пейзажей М. И. Артамонова: «Поздняя осень», «Осень», «В поле» (рис. 3)).

Возникает вопрос: почему в солнечном Забайкальском крае достаточно много картин, отражающих пасмурное состояние? Возможно, художник с интересом изображает и то, что бывает реже, что бывает особенным. Сибирский характер отличается немногословностью, а забайкальцы — гостеприимством. Зачастую на полотнах местных мастеров изображены открытые композиции, передающие чувства единения с природой.

Кроме того, пейзажи передают особенности забайкальской местности. Отметим, что часто изображаются прежде всего открытые пространства, редколесья, небольшие рощи, степи. Обратимся к примеру живописи Яна Ивановича Шплатова (1937–2008). Здесь интересно соотношение: способы передачи пространства или

Рис. 3. Артамонов М. И. В поле. XX в. (Без даты.) Картон, масло. 44 × 70.
Забайкальский краевой художественный музей, Чита

приемы стилизации являются ведущими формообразующими приемами в композициях?

Ян Иванович в обобщенной манере пишет забайкальские просторы с соснами (см., например, картину «Академическая дача» (рис. 4)). Деревья со значительных расстояний выглядят обобщенными силуэтами именно так, как передает художник, что может быть рассмотрено как вариант не только художественного отбора, но и реалистического представления действительности. Открытые поляны и редкие сосны — характерный мотив живописи Шплатова.

Отметим в тематике пейзажей интерес к величественным монументальным темам: выразительные горы севера Забайкалья и Бурятии, изображения Байкала. Художники Н. К. Орлов и В. Л. Скроминский пишут в реалистичной технике мотивы с Чара, Байкала. Излюбленные мотивы творчества забайкальских живописцев связаны с поездками на Байкал и выполнением пленэрных работ. Эта традиция прослеживается на протяжении всех периодов становления забайкальской живописи, в том числе и сегодня [15]. Николай Орлов, по меткому замечанию культуролога Л. В. Камединой [16], передает много пространства, воздуха. «По большому пространству можно долго брести, плыть по течению реки, дышать воздухом, думать и воображать. Русскому человеку всегда хочется пространства» [16, с. 3]. Так художник пишет величественный Байкал.

Другой важной темой забайкальских пейзажей является тема дороги. К этой теме обращаются Федотов, Блохин, Павлуцкий. И. В. Бухоголова сравнивает картину Федотова «Дорога в Яблоновом хребте» с произведением И. И. Левитана «Владимирка»: «Дорога, уходящая вдаль, чисто русская принадлежность — манящий

Рис. 4. Шплатов Я. И. Академическая дача. 1977. Холст, масло. 86 × 124,5.
Забайкальский краевой художественный музей, Чита

горизонт. В представлениях русского человека горизонт всегда что-то обещает, вселяет надежду. Нельзя не отметить композиционное сходство картины А. М. Федотова с известным полотном И. И. Левитана “Владимирка”, в котором мастер рассказывает о дороге каторжан, отправлявшихся по ней в Сибирь. Сходство картины А. М. Федотова с “Владимиркой” не случайно. Он изобразил не просто дорогу в Яблоновом хребте, а известный в Забайкалье Московский тракт. По этому пути шли первые переселенцы на Амур, каторжане в тюрьмы Акатуя и Зерентуя, политические ссыльные в Сибирь» [9, с. 72].

В этот период выделяются также мастера портретного жанра — И. Т. Блохин, Л. С. Новицкий, В. Н. Голубев, А. В. Колчанов, Б. А. Чередник, В. И. Форов, С. Е. Прудников, С. М. Павлуцкий, Б. Д. Дугаржапов, Д. Г. Гомбоев, Н. Н. Казанцев, В. Л. Скроминский и др. Отметим, что XX в. — это также расцвет реалистического портрета (изображаются труженики БАМа, герои эпохи, выдающиеся личности). Ближе ко второй половине, концу XX в. встречаются портреты с символическими, декоративными мотивами.

Среди жанровых сцен преобладает изображение жизни советской действительности. Здесь отметим творчество Лазаря Семеновича Новицкого, Дмитрия Ивановича Иванова, Анатолия Васильевича Колчанова, Василия Порфирьевича Костионова, Сергея Ермолаевича Прудникова.

В исторической живописи, как и в графике, художники Забайкалья освещают тему декабристов, события истории края. Среди таких художников выделяются

Б. А. Чередник, Л. С. Рыжов, Л. С. Новицкий [17] и некоторые другие. Борис Александрович Чередник отражал разнообразные исторические сюжеты («Княгиня Волконская», «Сергей Лазо у забайкальских партизан», «Освобождение Забайкалья», «Сергей Лазо на Русском острове»). Тема декабристов, являющаяся особо важной для забайкальцев, встречается и в творчестве других художников, например Ирины Ивановны Гладун. Сцены жизни из прошлого Забайкалья, исторический облик городов и сел передавал Леонид Степанович Рыжов («Нерчинск. Усадьба Бутиных», «Шилка. Причал у устья реки Нерчи» и др.).

Расцвет реалистического искусства в Забайкалье по времени соответствует периоду господствовавшего в стране соцреализма. В творчестве забайкальских художников проявились и отголоски сурового стиля, наиболее яркий пример — творчество Сергея Ермолаевича Прудникова (в данном отношении интересны картины «Дом у моря», «В дни войны»).

В забайкальской живописи отразились традиции следующих школ: живописное отделение Иркутского художественного училища (Блохин, Шплатов), живописное отделение Владивостокского художественного училища (Павлуцкий), художественно-графический факультет Хабаровского института (Цымбало) [9]. У ряда забайкальских художников XX в. сложился ярко выраженный индивидуальный авторский стиль, в данном ракурсе интересно рассмотреть произведения Форова, Шплатова, Цымбало и др.

Обратимся к творчеству Владимира Ивановича Форова (1931–2011). В его ранних произведениях прослеживается пастозная техника, к 1970-м годам слой краски становится более легким. В это время художник обращается к акварели и успешно экспонирует свои работы на республиканской выставке акварели и рисунка в Ленинграде в 1971 г. Четко построенная композиция и мастерский рисунок в сочетании с особым колоритом в работах Форова дают зрителю возможность почувствовать передаваемую природу [18]. Творчество художника отражает традиции русского реалистического искусства. В пейзаже прослеживаются четкие линии; величественность сюжета с лаконичностью изображения и выразительностью колорита придают ощущение мощи, монументальности природы. Интересно также в данном отношении своеобразное по цветовой гамме произведение: «Вечер на Зунторее». Яркие насыщенные цвета, обобщенные стилизованные решения пространственных планов создают впечатление планетарного масштаба, созвучное некогда создаваемым Н. К. Рерихом. Ощущение величия родного края также прослеживается в характерных сериях индустриальных пейзажей, посвященных строительству Байкало-Амурской магистрали, выполненных художником (рис. 5).

Живопись обобщенных форм, передающая гармоничную цельность мироощущения, характерна для творчества Шплатова. Благодаря таким живописным обобщениям, он создает емкие художественные образы (рис. 4). Его спокойные, сдержанные живописные композиции, без внешней динамики и выраженного сюжета, останавливают на себе внимание. Композиции отличаются немногословностью, недосказанностью, побуждающей зрителя к размышлению, активному сотворчеству [19]. Пейзажи Яна Ивановича, выполненные с высоким мастерством, отличающиеся отточенностью форм, композиционной завершенностью, строгим отбором деталей, живописной выразительностью при сдержанной колористической гамме, отражают типичный образ местности.

Рис. 5. Форов В.И. Первопроходцы БАМа в Чарской долине. 1984.
Холст, масло. 109 × 137. Забайкальский краевой художественный музей, Чита

Рис. 6. Цымбало Р.М. Последний полет петуха. 1992–1993.
Холст, масло. 81 × 101. Забайкальский краевой художественный музей, Чита

Рис. 7. Павлуцкий С. М. Дом крестьянина. 1998. Холст, масло. 86 × 137.
В собственности художника

Пейзажи Забайкалья, сюжетные композиции на фоне пейзажа и интерьера пишет Роман Михайлович Цымбало (род. 1945). Цветовая палитра работ художника немного приглушенная, живопись его несколько размытая, утонченная, при этом передает сложные цветовые сочетания. Среди сюжетов, изображаемых художником, много композиций, посвященных житейским ситуациям. Обобщенно передаваемые образы несут глубокие смысловые ассоциации (см., например, «Последний полет петуха» (рис. 6)).

Вопросы сохранения культурного наследия, традиций и уклада семейских Забайкалья и Прибайкалья поднимает в своих произведениях Сергей Михайлович Павлуцкий (род. 1953). С теплотой и вниманием создаются им живописные работы, посвященные деревне («Дом крестьянина», «Московский тракт», «Суслоны», «Портрет деревенской девушки», «Осень. Портрет родителей»). На картине на эту тему «Дом крестьянина» (рис. 7) художник изобразил дом, где проживают семейские. Фасады домов передают типичный образ домов семейских: здесь бревенчатые срубы, декорированные деревянной резьбой и росписями, окна в таких домах с двустворчатými или одностворчатými ставнями. Создавая освещенную солнцем сцену, дома в теплой цветовой гамме, Павлуцкий передает свое теплое отношение к героям своих сюжетов, однако при этом он отражает на холсте тревожные чувства об этой культуре, что прочитывается в композиции изображения. Художник в своих картинах передает мысли и о современном разладе деревенских укладов в Забайкалье, о процессе опустения деревень.

Во второй половине XX в. творчество отдельных забайкальских живописцев отличается символическими и декоративными мотивами. Этнические мотивы, на-

циональные символы передают Н. П. Пурбуев, Д. Г. Гомбоев. В полотнах Пурбуева отразились темы восточной философии. Картины художника И. В. Елисеева отличаются символизмом. Отдельной темы исследования заслуживает также творчество Д. Б. Намдакова, выдающегося скульптора, графика, представителя концептуального направления в изобразительном искусстве.

Импрессионизм в забайкальской живописи не был выражен творческим объединением или движением: среди произведений отдельных художников можно выделить импрессионистические принципы и приемы работы со световоздушной средой. Художник, творчество которого в целом может быть названо импрессионистическим, — Валентин Васильевич Кандалов (1930–2016). Кроме того, Бато Дугарович Дугаржапов (род. 1966), признанный современный отечественный импрессионист (выходец из Забайкалья), периодически проводит в крае свои выставки, отдельные его произведения хранятся в фондах Забайкальского краевого художественного музея.

В живописи отдельных забайкальских художников XX–XXI вв. (А. Г. Тяпкина, Л. И. Выходцева и др.) проявляются декоративные мотивы. Здесь показателен пример творчества самобытной художницы Александры Григорьевны Тяпкиной (1918–1997). Ее произведения отличаются орнаментальностью композиции, напоминают сложный стилизованный ковер. Так, Е. И. Строна, научный сотрудник Читинского областного художественного музея (сейчас Забайкальский краевой художественный музей), отмечает, что заниматься под руководством преподавателя Александра Григорьевна начала в сорок восемь лет [20, с. 3]. Художница передает орнаментальность цветов, присущую народному творчеству, важную роль в ее творчестве играют натюрморты, кружевные занавески, цветы. Кроме того, используя декоративные приемы, художница пишет композиции, связанные с историей края: «Могила Лунина в Акатуе», «Лунин в Акатуйской тюрьме».

Период расцвета — золотого века забайкальской живописи — отмечен признанием художников края, присвоением им почетных званий. Среди забайкальских художников восемь получили почетное звание заслуженного художника: В. И. Форов первым из забайкальцев стал заслуженным художником РСФСР (1984) [18]. Я. И. Шплатов, Ю. А. Круглов (график), Л. С. Рыжов, Е. М. Дружинина (скульптор), В. В. Кандалов, Р. М. Цымбало, Д. Б. Намдаков (скульптор и график) удостоены звания «Заслуженный художник Российской Федерации». Успешно функционирует краевое отделение Союза художников России, создано Забайкальское отделение Творческого союза художников России.

Современный этап забайкальской живописи

Данный этап характеризуется разнообразием художественных направлений, влиянием на них глобализационных процессов (начало XXI в). Сложно дать однозначную оценку, завершился или нет период расцвета забайкальской живописи, поскольку некоторые из перечисленных выше художников продолжают творить, создавать произведения в тех же направлениях, а также отражать новые актуальные темы действительности; кроме того, в искусстве края появляются относительно новые имена представителей преимущественно классического традиционного направления (Т. И. Ермилова, Н. А. Корнет и др.).

При этом, как свидетельствуют ежегодные выставки современного искусства «Мост через реальность» (город Чита, Забайкальский краевой художественный музей), а также персональные выставки отдельных художников, в Забайкальском крае намечается развитие разнообразных модернистских течений, отмечаются поиски искусства, альтернативного традиционному, классическому, интерес к абстрактным формам (Е. В. Измestьева, В. И. Моргунова и др.), что было характерно для рубежа XIX–XX вв. и начала XX в. в отечественной культуре. В творчестве ряда забайкальских художников в разные периоды отмечается обращение как к классическим формам, так и к модернистским (И. В. Бухоголова, А. С. Максимов, Е. Е. Титов, Н. М. Тюменцева и др.). В творчестве Ирины Викторовны Бухоголовой (род. 1938) прослеживается художественное отображение мира чистых чувств, символики ценных, но утрачиваемых визуальных образов, символов малой родины — Забайкалья. Эти темы в творчестве художницы выражены в реалистической стилистике, а также продолжены в современном этапе ее творчества, связанном с модернистскими приемами.

Современный этап развития изобразительного искусства Забайкалья одновременно характеризуется также некоторыми концептуальными поисками новых форм и смыслов экспонируемых инсталляций. Процессы цифровизации в искусстве способствуют распространению художественных образов среди возрастающего числа зрителей. Не уменьшается интерес к искусству национальных субкультур. Произведения этнофутуризма стали вызывать все больший интерес (в данных направлениях работают С. В. Шухэртуева, Н. Ц. Эрдынеева, З. Р. Ешиев (рис. 8) и др.).

В числе современных забайкальских художников выпускники местных учебных заведений художественной направленности (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского (сейчас Забайкальский государственный университет), Забайкальское краевое училище искусств).

Перспектива тенденций в изобразительном искусстве, живописи Забайкальского края будет напрямую зависеть от будущей культурной политики (поддержка развития художественного образования; понимание, что важнейшими средствами предотвращения оттока молодежи, творческих ресурсов из региона должны быть

Рис. 8. Ешиев З. Р. Дангина (Степная красавица). 2011. Холст, масло. 100 × 80. В собственности художника

стимулирование деятельности арт-коллабораций, проведение фестивалей, поддержка проектов современного искусства). При этом доступность в распространении визуальных образов способствует поиску новых форм в искусстве, экспериментированию в арт-практиках. Здесь (как и в глобальном масштабе) возможны две тенденции развития художественных направлений: возврат к традиционному искусству и развитие новых форм творчества. Приходит поколение молодых художников, выросших на принципах электронной культуры, для них традиционное академическое образование, в свою очередь, станет уникальным и ценным. Вопрос прогнозов художественных направлений забайкальской живописи лежит в общей плоскости дискуссий о современном искусстве: возможно, будущее за возвышенным современным искусством, которое соединит новые технологии и классические эстетические ценности, причем современное состояние представляет собой этап становления. Произведения искусства будут продолжать задавать сложные вопросы бытия и, возможно, отвечать на них. Возможен и другой вариант развития коммерциализированного искусства, наполненного симулякрами. Вероятна и постоянная борьба этих двух возможных перспектив и постоянный выбор зрителя, зависящий от его эстетической подготовленности, способности анализировать, сравнивать, критиковать.

Заключение

Итак, региональное забайкальское изобразительное искусство отличается своими уникальными чертами путей развития в контексте общей отечественной истории искусств. Исследование проблем периодизации, особенностей складывания традиций в живописи Забайкалья связано со спецификой развития регионального искусства, на формирование которого оказали влияние следующие факторы: прежде всего, значительная удаленность забайкалья от основных отечественных культурных центров, а также сложившиеся местные национальные культурные традиции. В связи с этим период расцвета в забайкальском изобразительном искусстве произошел на целый век позже, чем золотой век русской культуры. Однако проникновение отечественного искусства в региональное происходило и происходит достаточно неравномерно, что отражается и на периодизации. Исходя из анализа основных тенденций развития в живописи, форм творчества исследованы особенности и проблемы периодизации условно выделенных трех основных этапов в этом процессе.

Во время начального этапа, связанного с творчеством приезжих художников, появлением самоучек (XVIII–XIX вв.), следующие исторические факторы обуславливают процесс активизации развития изобразительного искусства: в это время первыми произведениями графики и живописи, связанными с Забайкальем, условно называют зарисовки этнографических экспедиций; кроме того, поддерживаются традиции религиозной живописи в православных и буддийских храмах; в создании произведений изобразительного искусства участвуют декабристы.

На втором этапе, описанном в трех периодах, происходит расцвет изобразительного искусства, складывание своих традиций живописи (XX в.). Первый период характеризуется наибольшей активностью приезжающих художников, активной выставочной деятельностью. Свообразием отмечены годы военного искусства плаката, затем происходит век расцвета реалистического искусства, в котором значительный

сегмент творчества в жанровом разнообразии занимает пейзаж, создаются композиции, характерные для забайкальских местностей. Жанровые произведения забайкальских живописцев передают сцены советской действительности, а произведения исторического жанра отражают события истории края. Ряд художников выделяются своим оригинальным авторским стилем: В. И. Форов, Я. И. Шплатов, Р. М. Цымбало и др. Также в этот период в живописи забайкальских художников проявляются символические и декоративные мотивы, импрессионистические принципы.

Изобразительное искусство Забайкалья планомерно подходит к современному этапу с очередным, но теперь уже эволюционно закономерным появлением модернистских направлений. При этом, в связи с цифровизацией и с большими возможностями для распространения визуальных образов, активизируется проникновение концептуальных, цифровых поисков в региональном искусстве, что делает невозможными однозначные оценки его периодизации. Прогнозы дальнейших перспектив в изобразительном искусстве связаны с направлениями культурной политики края, вопросами эстетики в современном искусстве и развитием арт-практик.

Литература

1. Иманакова, Елена. “Художественная жизнь Восточного Забайкалья как явление культуры второй половины XIX — первой четверти XX вв.” Дис. канд. культурологии, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 2002.
2. Иманакова, Елена. “Читинское отделение Союза художников России: очерк истории”. В изд. *Забайкалье. Полифония мира. 70 лет Читинскому отделению Союза художников России: иллюстрированное издание*, сост. Александр Беспечанский, Федор Машечко, Роман Цымбало, 11–31. Краснодар: Кубанские новости, 2008.
3. Иманакова, Елена. *Художники Забайкалья: на основе частной коллекции семьи Большедворовых*. Авт.-сост., ред. Елена Иманакова. Пермь: РИЦ «Здравствуй», 2008.
4. Кандыба, Виталий. *История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.)*. Науч. ред. Н. Кочешков, ред. Т. Федотова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985.
5. Манзырева, Екатерина. “Универсальные черты художественной культуры Восточной Сибири XIX — начала XX века”. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, no. 3 (2008): 53–5.
6. Миллер, Герард Фридрих. *История Сибири*. М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1937.
7. Бушуева, Елена. *Первый художник Забайкалья — Рязанцев Прокопий Николаевич*. Авт.-сост.: Елена Бушуева, М. Алферина, А. Жуков, Людмила Полетаева. Чита: М. А. Степанов, 2003, вып. 1.
8. Зильберштейн, Илья. “Николай Бестужев и его живописное наследие: история создания портретной галереи декабристов: исследование”. *Литературное наследство*, no. 2/60 (1956): 7–429.
9. Бухоголова, Ирина. “Творчество художников-пейзажистов Сибири и Дальнего Востока в аспекте преемственности русских живописных традиций (на примере картин из фондов Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова)”. В сб. *Г. И. Чорос-Гуркин и современность: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения основоположника изобразительного искусства Горного Алтая, известного общественного и политического деятеля Григория Ивановича Чорос-Гуркина, Горно-Алтайск, 10 июля 2020 года*, отв. ред. Николай Екеев, 69–73. Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2020.
10. Кузнецова, Светлана, и Ирина Бухоголова. “Традиция в творчестве забайкальских пейзажистов”. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, no. 2–1/28 (2013): 105–9.
11. Никитина, Н., и И. Дворецкая, сост. *Забайкальские художники (библиографический указатель.) Читинская областная библиотека им. А. С. Пушкина. Отдел литературы по искусству*. Чита: Обл. тип., 1977.

12. Семенова, Надежда. “Образование читинского отделения союза советских художников (1945–1964 гг.)”. *Гуманитарный вектор*, no. 2/30 (2012): 118–23.
13. “Боевая гуашь. Читинские Окна ТАСС во время Великой Отечественной войны”. *Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова (официальный сайт)*. Дата обращения июнь 21, 2021. <https://museums75.ru/page11032134.html>.
14. Козлова, Людмила. “Алексей Федотов. Живопись цвета времени”. *Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока*, no. 1 (2019): 74–87.
15. Иманакова, Елена. “Вдохновляясь байкальской природой”. *Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока*, no. 1 (2019): 172–5.
16. Камедина, Людмила. “Аксиологические координаты творчества Николая Орлова”. В изд. *Николай Орлов. Живопись: художественный альбом. Чита*. Иркутск: Репроцентр АЛ, 2019.
17. Куренной, Евгений. “Такая многоликая жизнь (Штрихи к портрету художника)”. В изд. *Лазарь Новицкий. Каталог выставки. Чита-1991*, ред. Н. А. Царькова. Чита: Областное книжное изд-во, 1991.
18. Муравьева, Наталья. [“Вступительная статья”]. В изд. *Владимир Иванович Форов. Живопись*, отв. сост. и авт. вступ. ст. Наталья Муравьева, гл. ред. Юрий Курц, 3–7. Чита: Обл. тип., 1992.
19. Бурдуковская, Ирина. [“Вступительная статья”]. В изд. *Ян Шплатов. Живопись: каталог выставки*, 3–5. Чита: Обл. тип., 1987.
20. Строна, Елена. “А. Г. Тяпкина”. В изд. *Александра Тяпкина*, авт. вступ. статьи Елена Строна, 3–9. Чита: Обл. тип., 1990.

Статья поступила в редакцию 8 июля 2021 г.;
рекомендована к печати 10 мая 2023 г.

Контактная информация:

Ляшенко Екатерина Сергеевна — канд. культурологии, доц.; kreativfho@mail.ru

Transbaikal Painting of the 18th — the Early 20th Centuries: Periodization Problems*

E. S. Lyashenko

Transbaikal State University,
30, Aleksadro-Zavodskaya ul., Chita, 672039, Russian Federation

For citation: Lyashenko, Ekaterina. “Transbaikal Painting of the 18th — the Early 20th Centuries: Periodization Problems”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 13, no. 3 (2023): 467–488. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.305> (In Russian)

The article is devoted to the research of Transbaikal painting history in the context of regional fine arts formation, artistic direction development. The Transbaikal art features are connected with region's distance from cultural centers. Transbaikal painting has formed as result of penetration Russian art traditions and influence of regional national cultures. It's possible to conditionally distinguish several stages in the history of Transbaikal painting. The first stage of formation (18th–19th centuries) was associated with creativity of visiting artists and with emergence of self-educated artists. The drawings were being made during the ethnographic expeditions in Siberia, also the Decemberists made their contribution. Besides, the icon painting was presented. The Transbaikal visual art heyday (the 2nd stage, 20th century) was presented with period of creativity and exhibition activities activation of the 20th century beginning, period of war years' poster art, and period of realistic painting heyday. A lot of various in colorit landscapes were made in period of realistic painting heyday (the middle and second half of

* This article was prepared with the support of the Council for Scientific and Innovative Activities of Transbaikal State University according to the research project no. 353-GR of 09.02.2022.

the 20th century). These are open spaces, steppes, roads, lyrical overcast landscapes, majestic north Transbaikalia and Buryatia mountains, landscapes of the Lake Baikal. The plot and historical paintings were being depicted scenes of Soviet reality, events of the region history and culture. Socialist realism was reflected in portraits and in subject painting, works of “austere style” were created. Individual artists with a pronounced style, manner stood out. Paintings were created with decorative, symbolic, ethnic motifs, impressionistic. At the present stage (beginning of the 21st century) artists of Transbaikalia create in the traditional and modernist direction, in the direction of ethnofuturism. Globalization processes, digitalization stimulate the penetration of creativity various forms into the region, and modern art projects begin to be implemented. System of art education traditions are emerging.

Keywords: Transbaikal painting, Transbaikal artists, Transbaikal landscape, Transbaikal painting history, Transbaikal contemporary art, V. I. Forov, Ya. I. Shplatov, S. M. Pavlutsky.

References

1. Imanakova, Elena. “Artistic Life of East Transbaikalia as a Cultural Phenomenon of the Second Half of the 19th — First Quarter of the 20th Century”. PhD thesis, Vostochno-Sibirskaiia gosudarstvennaia akademiia kul'tury i iskusstv, 2002. (In Russian)
2. Imanakova, Elena. “Chita Division of the Union of Artists of Russia: an Essay of History”. In *Zabai-kale. Polifoniia mira. 70 let Chitinskomu otdeleniiu Soiuza khudozhnikov Rossii: illiustrirovannoe izdanie*, comp. by Aleksandr Bespechanskii, Fedor Mashechko, Roman Tsymbalo, 11–31. Krasnodar: Kubanskie novosti Publ., 2008. (In Russian)
3. Imanakova, Elena. *Artists of Transbaikalia: Based on the Private Collection of the Bolshedvorov Family*. Comp., ed. by Elena Imanakova. Permian: RITs “Zdravstvui” Publ., 2008. (In Russian)
4. Kandyba, Vitalii. *History of the Formation and Development of the Artistic Life of the Far East (1858–1938)*. Ed. by N. Kocheshkov, T. Fedotova. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 1985. (In Russian)
5. Manzyreva, Ekaterina. “Universal Features of the Artistic Culture of Eastern Siberia of the 19th — Early 20th Centuries”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 3 (2008): 53–5. (In Russian)
6. Miller, Gerard Fridrikh. *History of Siberia*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk Publ., 1937. (In Russian)
7. Bushueva, Elena. *The first artist of Transbaikalia — Ryazantsev Prokopy Nikolaevich*. Comp. by Elena Bushueva, M. Alferina, A. Zhukov, Ludmila Poletaeva. Chita: M. A. Stepanov Publ., 2003, iss. 1. (In Russian)
8. Zil'bershtein, Il'ia. “Nikolai Bestuzhev and His Picturesque Heritage: the History of the Creation of the Portrait Gallery of the Decembrists: research”. *Literaturnoe nasledstvo*, no. 2/60 (1956): 7–429. (In Russian)
9. Bukhогоlova, Irina. “Creativity of Artists-landscapers of Siberia and the Far East in the Aspect of the Continuity of Russian Painting Traditions (on the Example of Pictures from the Facilities of the Zabayskal Regional Local Manufacturer)”. In *G. I. Choros-Gurkin i sovremennost': sbornik materialov Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 150-letiiu so dnia rozhdeniia osnovopolozhnika izobrazitel'nogo iskusstva Gornogo Altaia, izvestnogo obshchestvennogo i politicheskogo deiatelia Grigoriia Ivanovicha Choros-Gurkina, Gorno-Altaiisk, 10 iuliia 2020 goda*, ex. ed. by Nikolai Ekeev, 69–73. Gorno-Altaiisk: Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov, 2020. (In Russian)
10. Kuznetsova, Svetlana, and Irina Bukhогоlova. “Tradition in Creative Works of Trans-Baikal Landscape Painters”. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2–1/28 (2013): 105–9. (In Russian)
11. Nikitina, N., and I. Dvoret'skaia, comp. *Transbaikal Artists (biobibliographic index.) Chita Regional Library Named after A. S. Pushkin. Art Literature Department*. Chita: Regional Publ., 1977. (In Russian)
12. Semenova, Nadezhda. “The Development of the Chita Division of the Soviet Artists Association (1945–1964)”. *Gumanitarnyi vektor*, no. 2/30 (2012): 118–23. (In Russian)

13. "Combat Gouache. Chita Windows TASS during the Great Patriotic War". *Zabaykalskii kraevoi kraevedcheskii muzei imeni A. K. Kuznetsova (official site)*. Accessed June 21, 2021. <https://museums75.ru/page11032134.html>. (In Russian)
14. Kozlova, Liudmila. "Aleksey Fedotov. Painting of the Time Color". *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*, no. 1 (2019): 74–87. (In Russian)
15. Imanakova, Elena. "Getting Inspired by Baykal Nature". *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*, no. 1 (2019): 172–5. (In Russian)
16. Kamedina, Liudmila. "Axiological Coordinates of Nikolai Orlov's Creativity". In *Nikolai Orlov. Zhivopis': khudozhestvennyi al'bom*. Chita. Irkutsk: "Reprintsentr AL" Publ., 2019. (In Russian)
17. Kurennoi, Evgenij. "Such a many-faced life (Strokes to the Portrait of the Artist)". In *Lazar' Novitskii. Katalog vystavki. Chita-1991*, ed. by N. Tsar'kova. Chita: Oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. (In Russian)
18. Muraviova, Natal'ya. ["Introductory Article"]. In *Vladimir Ivanovich Forov. Zhivopis'*, comp. by Natal'ya Muraviova, ed. by Yurii Kurts, 3–7. Chita: Oblastnaia tipografiia Publ., 1992. (In Russian)
19. Burdukovskaia, Irina. ["Introductory Article"]. In *Ian Shplatov. Zhivopis': katalog vystavki, 3–7*. Chita: Obl. tip. Publ., 1987. (In Russian)
20. Strona, Elena. "A. G. Tiapkina". In *Aleksandra Tiapkina, 3–9*. Chita: Oblastnaia tipografiia Publ., 1990. (In Russian)

Received: July 8, 2021
Accepted: May 10, 2023

Author's information:

Ekaterina S. Lyashenko — PhD in Culture Studies, Associate Professor; kreativfho@mail.ru